

мышева обладает богатым материалом, позволяющим создать детальную этнографическую характеристику рассмотренных групп. Выразим надежду, что она сделает это в одном из своих последующих исследований.

В. П. Алексеев, В. Н. Башилов

Н. О. Турсунов. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX — начала XX в. (Историко-этнографические очерки). Душанбе, 1976, 302 с.

Важной характерной чертой советской этнографической школы является формирование и развитие этнографической науки в союзных и автономных республиках, появление новых этнографических научных центров, в которых плодотворно работают подготовленные за годы Советской власти национальные кадры. Одним из таких центров стал Советский Таджикистан, где наряду с этнографами старшего поколения А. К. Писарчик, Н. Н. Ершовым успешно работают представители среднего и молодого поколения М. А. Хамиджанова, З. А. Широкова, Л. Бахтоваршоева, А. Давыдов, И. Мухиддинов и др., опубликовавшие ряд значительных работ по этнографии таджиков¹.

Автор рецензируемой монографии ленинабадский ученый Н. О. Турсунов под руководством О. А. Сухаревой ведет свыше 10 лет историко-этнографическое изучение Северного Таджикистана. Его монография по истории городского ремесла Северного Таджикистана получила положительную оценку в советской научной печати².

В своих работах, в том числе в рецензируемой монографии, посвященной проблемам сложения и путей развития городского и сельского населения Северного Таджикистана в XIX — начале XX в. Н. О. Турсунов опирается прежде всего на достижения русских и советских исследователей. Как известно, русские востоковеды, начиная с XVIII в., занимались Таджикистаном и внесли несомненный вклад в его этнографическое исследование. Имеется довольно обширная литература, в которой затрагиваются проблемы этнографии таджиков. И к слову сказать, некоторые работы не утратили своего научного значения до сих пор. Однако можно согласиться с автором, что хотя в дореволюционной литературе содержится ценный фактический материал, ей был присущ ряд общих недостатков, в первую очередь методологического характера. Дореволюционная историко-этнографическая литература по Северному Таджикистану в целом носила описательный статистико-обзорный, нередко компилятивный характер. Зачастую, как отмечает Н. О. Турсунов, эти работы написаны по данным случайных наблюдений авторов, не являвшихся специалистами, и не носят исследовательский характер. Подлинное научное изучение таджикских городов и селений началось только в послереволюционный период. Здесь в первую очередь должны быть названы работы М. С. Андреева, А. А. Семенова, М. Е. Массона, З. Ш. Раджабова, А. Е. Маджи. Особо следует выделить исследования этнографов О. А. Сухаревой, А. К. Писарчик, Е. М. Пещеревой, А. Л. Троицкой, Н. Н. Ершова, Н. А. Кислякова, а также историков Средней Азии [Б. Г. Гафурова], Н. Н. Негматова, М. Бабаханова и др.; археологов А. М. Беленицкого, В. М. Массона, О. Г. Большакова и др.³

Книга Н. О. Турсунова весьма удачно продолжает проводившиеся в этом направлении исследования и вместе с тем подводит итог изучению городов, процессов сложения и путей развития городского населения Северного Таджикистана XIX — начала XX в. Весьма богата источниковедческая база монографии. Автор вводит в науку новый уникальный материал, собранный им за 10 лет в городах и селениях Северного Таджикистана и населенной таджиками узбекской части Ферганской долины.

Н. О. Турсунов провел весьма плодотворную работу по уточнению понятий, которыми он оперирует: город, городок, торговое селение, ремесленное поселение, загородный квартал (стр. 22—24). Это дало возможность более четко классифицировать материал.

¹ См. например, новые работы: М. А. Хамиджанова. Материальная культура матчицев до и после переселения на вновь орошаемые земли. Душанбе, 1974 (рецензия Ф. Д. Люшкевича на эту книгу помещена в журн. «Сов. этнография», 1976, № 6); И. Мухиддинов. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX — начале XX в. Историко-этнографический очерк. М., 1975; З. А. Широкова. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. Душанбе, 1976.

² Н. О. Турсунов. Из истории городского ремесла Северного Таджикистана (ткацкие промыслы Ходжента и его пригородов в конце XIX — начале XX в.). Душанбе, 1974 (рецензию Е. М. Пещеревой и Р. Р. Рахимова на эту книгу см. «Сов. этнография», 1976, № 4).

³ Подробно см. библиографический очерк в рецензируемой книге (с. 6—25).

В первой главе «Краткий очерк Северного Таджикистана XIX — начала XX в.» анализируется ситуация в Северном Таджикистане накануне присоединения Средней Азии к России. Здесь же обосновывается исторически сложившееся этно-культурное районирование субрегиона, которое легло в основу изложения всего материала монографии (главы II—VII).

На солидных материалах о жителях города Ходжента и его сельского района, о городском и сельском населении Ура-Тюбинского, Канибадамского, Исфаринского, Аштского, Пенджикентского районов, Н. О. Турсунов убедительно и теоретически обоснованно выявляет исторически сложившиеся локальные подразделения основного этноса субрегиона — таджиков. Сформировавшиеся в пределах своих территорий, эти локальные подразделения обладали определенными языковыми особенностями (диалектами), спецификой хозяйственной деятельности, культуры и быта, что в конечном итоге привело к ступенчатому (по крайней мере, двойственному) самосознанию: общетаджикскому и локальному, региональному. Попытка Н. О. Турсунова выявить в пространственно-временной системе наличие иерархии локальных этнографических общностей в целом заслуживает одобрения. Типологизация районов, так скрупулезно проведенная автором во II—VII главах способствовала выявлению особенностей этно-культурных локальных подразделений таджиков и других народностей Северного Таджикистана. Автор подробно фиксирует мозаичную пестроту этнического состава населения этого небольшого региона: оказывается, в городах и поселках помимо разных локальных групп таджиков, жило немало различных подразделений узбеков — например, курама, найман, тюрк, кирк, юз и др.; туркмен — например, эрсари; киргизов — например, баявуг, а также арабов, иранцев, русских, татар, евреев, армян, уйгуров и др. Автор совершенно справедливо отмечает, что «появление несреднеазиатских этнических групп в конце XIX — начале XX в. усилило пестроту состава населения..., их межнациональные хозяйственные и культурные связи» (стр. 87). Воссозданная впервые с такой исключительной тщательностью картина этнического состава населения Северного Таджикистана помогает глубже понять характер протекавших там в XIX — начале XX в. этнических процессов.

Итоги исследования подводятся в VIII главе. Здесь не просто пересказываются частные и общие выводы, данные в конце каждой из предшествующих глав, заключение базируется на всем материале монографии в целом и содержит выводы общего порядка. Автор справедливо отмечает, что в результате роста экономических связей в конце XIX — начале XX в. между исторически сложившимися группами таджиков, на основе процессов консолидации и ассимиляции таджики стали формироваться как буржуазная нация. Автор отмечает важные изменения, которые произошли в характере межнациональных связей в изучаемом регионе после присоединения Средней Азии к России. В результате возросших, прежде всего хозяйственных, связей возникли многонациональные поселения, например, нефтепромысловые и горняцкие поселки в Канибадамском и Исфаринском районах.

К книге приложены указатель литературы (стр. 271—283), указатель архивов (стр. 283), список информаторов (стр. 284, 285), перечень жилых кварталов, городков и селений (стр. 286—290), указатель названий городков, городов, селений, кишлаков, дачных мест и урочищ (стр. 291—296), указатель терминов (стр. 296—300), указатель этнических названий (стр. 300—301). Все эти материалы облегчают пользование монографией.

К сожалению, книга Н. О. Турсунова не свободна и от недостатков. Нам представляется, что она перегружена сведениями о хозяйственной деятельности населения. Серьезным недостатком является и отсутствие четкого описания социальной структуры каждой из этнических групп. Пожалуй, следовало бы более четко показать специфику культуры городского и сельского населения.

В монографии довольно много мелких погрешностей. Например, в указателе этнических названий названы литовцы и немцы и утверждается, что сведения о них содержатся на стр. 87. В действительности, эти народы упоминаются на стр. 86. Кстати, там же автор пишет, что после присоединения Средней Азии к России в составе населения Ходжента появились русские, литовцы, армяне, поляки, немцы. Он подкрепляет свои слова статистическими сведениями об этническом составе населения города, но в таблице не упоминает большинства из названных выше народов (литовцев, поляков, немцев). Не всегда уместно употребление термина «индус». Например, на стр. 142 он противопоставлен термину «индиец», хотя совершенно очевидно, что они употребляются в одном и том же смысле — для обозначения выходцев из Индии. Иногда встречаются нечеткие формулировки.

Однако эти замечания несколько не снижают самой высокой оценки рецензируемой монографии. Перед нами фундаментальное исследование, мимо которого не пройдет ни один этнограф и историк Средней Азии и Казахстана.

С. Р. Авругин, А. М. Решетов